Berichte über den II. Internationalen Kongreß für Slawische Archäologie
Band III, S. 491–500
Berlin 1973

Л. Д. Поболь

Раннесредневековые древности Белоруссии (VI–IX вв. н. э.)

Таблица 18

В середине I тыс. н. э. на территории Белоруссии сложились три близние в археологическом отношении славянские племенные объединения: Петриково-Хотомельская (или Петриковская), Быховская и Банцеровская культуры. Их памятники датируются в пределах VI–IX вв. (рис. 1). Культуры эти содержат большое количество общих объединяющих черт; видны и существенные различия. Во всем этом общие элементы являются доминирующими, и они позволяют высказать предположение о принадлежности культур к одной большой этнической общности. Имеющиеся различия в какой-то степени дают возможность, во-первых, археологически обосновать постановку вопроса о выделении культур, и, во-вторых, раскрыть сущность, содержание каждой из этих культур.

Следует заметить, что в различного характера научных работах, в которых публикуются определенные вещественные источники отдельных памятников выделенных нами культур, высказаны разнообразные взгляды по вопросу их этнической принадлежности. В интерпретации Ю. В. Кухаренко,[1] В. В. Седова[2] и др. памятники типа Петрикова-Хотомеля связываются со славянскими племенами раннего средневековья, а Быхова – Банцеровщины – с балтами. Даже такой памятник как Виртки Солигорского р-на, где в кургане с трупосожжением выявлена весьма близкая к Хотомелю лепная керамика, Ю. В. Кухаренко относит к балтийской культуре.

С нашей точки зрения этот взгляд недостаточно обоснован. Он не подкреплен всесторонним анализом вещественных источников. Для доказательства своих взглядов В. В. Седов, например, обычно ссылается на топонимику и гидронимику и не учитывает, что эти источники не отвечают на один из принципиальных вопросов – о их хронологии. Этническая интерпретация археологических объектов и памятников в своей основе должна строиться на конкретных вещественных источниках; топонимо-гидронимические кри-

[1] Ю. В. Кухаренко, Средневековые памятники Полесья, Свод археологических источников, вып. Е1-57, Москва 1961.

[2] В. В. Седов, Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья, Материалы и исследования по археологии СССР, № 163, Москва 1970, стр. 48 и дальше.

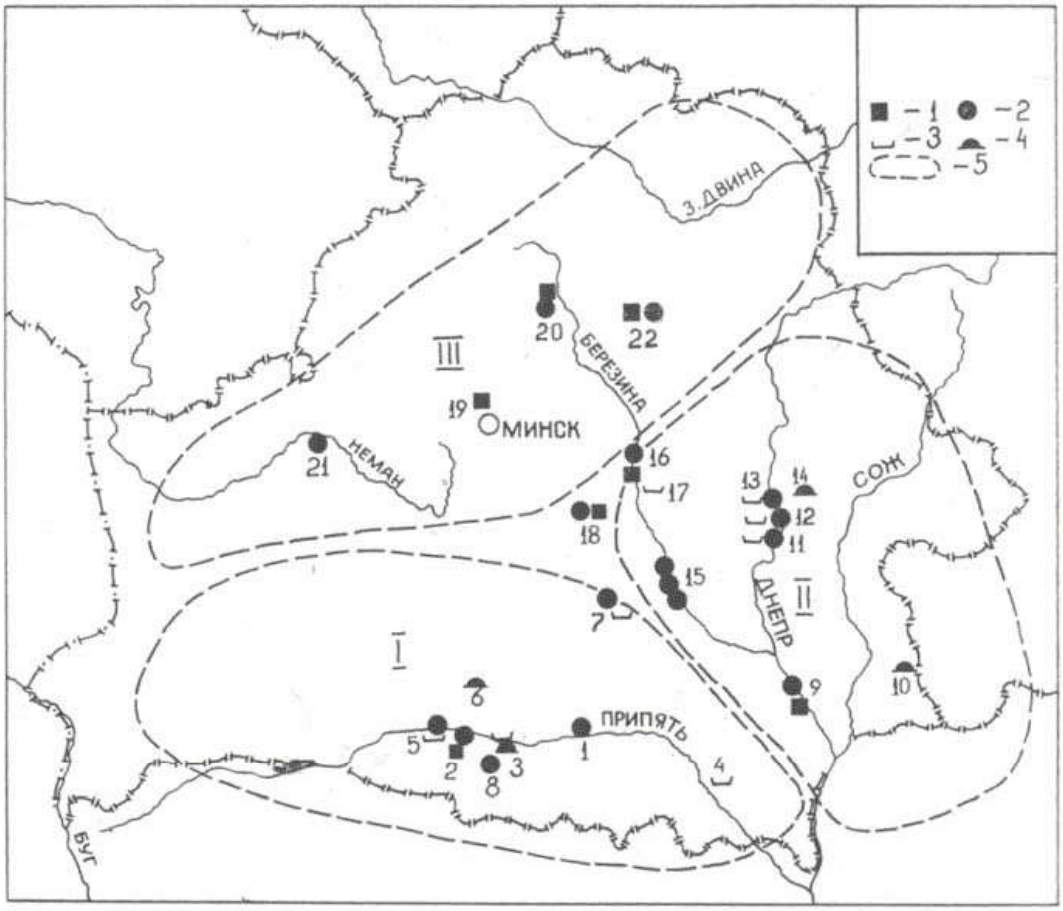


Рис. 1. Локализация раннесредневековых культур на территории Белоруссии (VI–IX вв.): I – Петриково-Хотомельская, II – Быховская, III – Банцеровская
Условные обозначения:
1 городища-убежища, 2 селища, 3 бескурганные могильники с сожжением, 4 курганные могильники с сожжением; 5 примерные регионы культур. Основные памятники: 1 Петриково, 2 Хотомель, 3,8 Семурадцы, 4 Шарейки, 5 Хорск, 6 Виртки, 7 Симоновичи, 9 Колочин I, 10 Демьянки, 11 Нижняя Тощица, 12 Новый Быхов, 13 Тайманово, 14 Добужа, 15 Щатково (три селища), 16 Красная Зорька, 17 Мирославка, 18 Жужлянка, 19 Банцеровщина, 20 Дедиловичи, 21 Черешля, 22 Лукомль

терии занимают второстепенное место. Памятники интересующих нас культур Белоруссии содержат большое количество разнообразных вещей и предметов, анализ которых позволяет осветить некоторые вехи исторического прошлого племен на данной территории накануне образования ранне-феодального государства – Киевской Руси,[3] а также показать связи и взаимоотношения их с балтским этническим миром.

[3] П. Н. Третьяков, У истоков древнерусской народности, Ленинград 1970, стр. 72 и дальше.

Племена Петриковской культуры, как установлено на основании археологических данных, занимали Белорусское Полесье, значительную часть бассейна Припяти. Памятники этих племен можно разделить на четыре основных типа: а) городища-убежища с селищами около них, б) открытые поселения, в) бескурганные могильники с сожжением и г) курганные могильники с сожжением. Первые два типа характерны для всего времени функционирования культуры, третий для третьей четверти I тыс., а четвертый — для последней четверти. К настоящему времени в Белорусском Полесье известно не менее 50 таких объектов, в основном открытых поселений. Поселение у Петрикова Гомельской обл. началось исследоваться белорусскими советскими археологами еще в 30-х гг. текущего столетия.

В конце 50-х — начале 60-х гг. Ю. В. Кухаренко совместно с И. П. Русановой провели раскопки городища-убежища и рядом расположенного селища у д. Хотомель Столинского р-на. Бескурганные могильники с сожжением выявлены около д. Шарейки Калинковичского р-на,[4] Хорска Столинского р-на, в окрестностях Турова, в Симоновичах Глусского р-на и др. В ряде пунктов обнаружены курганные могильники: Семурадцы Житковичского р-на,[5] Виртки Солигорского р-на и др. (рис. 1). Древности Петриковской культуры изучены еще далеко недостаточно. Однако на основании имеющихся источников можно сделать вывод, что они должны быть выделены в самостоятельную культуру, близкую к культуре Корчак (Пражская, Житомирская). Основным типом поселений являлись открытые селища, на которых сооружались жилища двух типов: наземные и полуземлянки. Наземные обычно строились на низких местах, а на возвышенных и не заливаемых паводком — полуземлянки. В своем большинстве полуземлянки в плане квадратные со слегка закругленными углами, углублены в землю от поверхности до 1—1,5 м, их размер 10—20 кв. м. Несколько таких полуземлянок выявлено у Петрикова, а на селище у Хотомеля — 14. Очаги у них были открытыми ввиде простого костра, сооружались печи-каменки. Такие жилища как правило содержат огромное количество керамики и других находок. Основные типы вещей, характерных для Петриковской культуры, приводятся на одной из таблиц (рис. 2). Керамика представлена несколькими типами сосудов: горшками с плавно округлыми плечиками и биконическими. Есть также сосуды с налепными валиками в средней и верхней частях.

Племена Быховской культуры локализовались в бассейнах Гомельского и Могилевского течения Днепра, Сожа, Березины (рис. 1). Первый памятник — бескурганный могильник с сожжением был обнаружен в 1904 г. Е. Р. Романовым[6] в ур. Радышева Гора у Нового Быхова Быховского р-на

[4] Л. Д. Поболь, Итоги изучения древностей железного века Белорусского Поднепровья. Сб. Древности Белоруссии, Минск 1969, стр. 89 и дальше.

[5] Л. Д. Поболь, Древности Туровщины, Минск 1969.

[6] Е. Р. Романов, Археологический очерк Гомельского уезда, Записки Северо-Западного Отдела Русского Географического общества, кн. I, Вильна 1910, стр. 147.

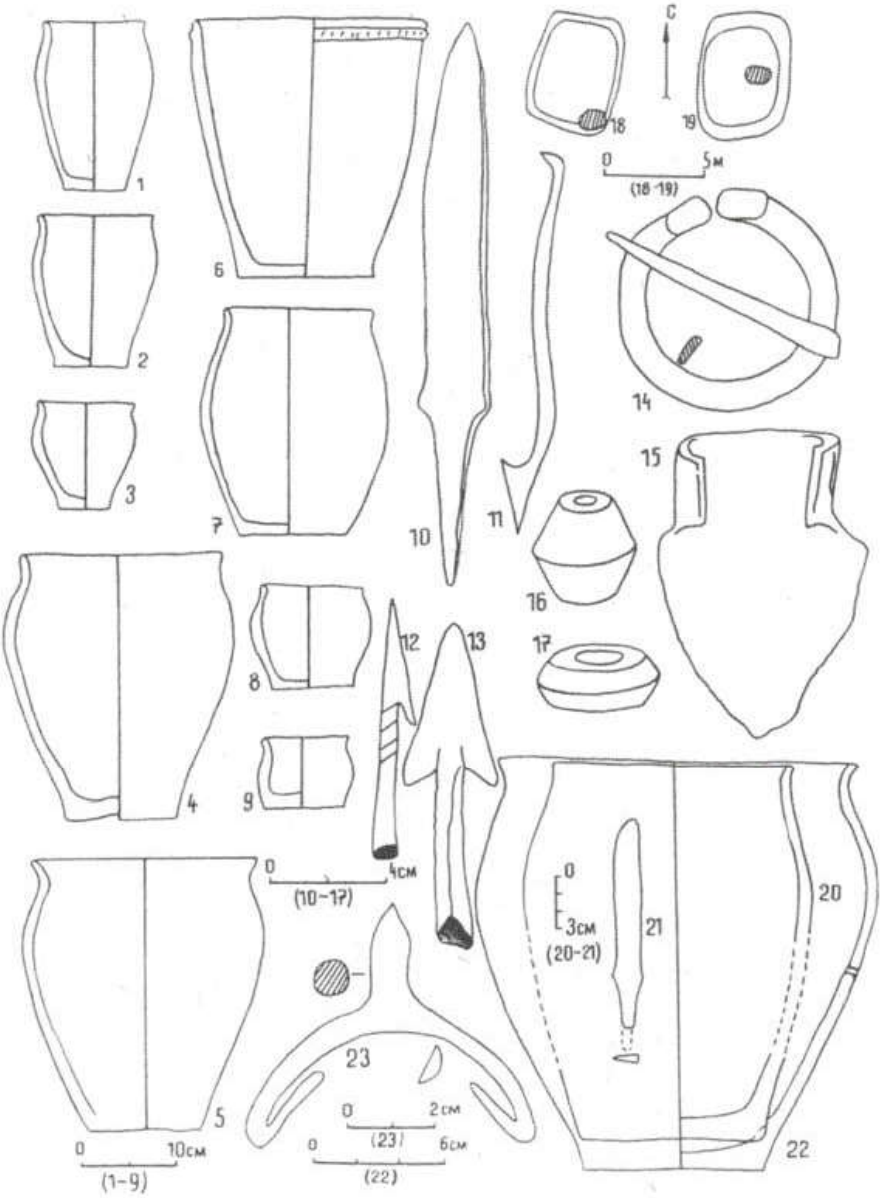


Рис. 2. Древности Петриково-Хотомельской культуры VI–IX вв.: 1–19 городище-убежище и селище Хотомель Столинского р-на (по Ю. В. Кухаренко); 20–21 из кургана № 2 у д.Семурадцы Житковичского р-на, 22 бескурганный могильник Шарейки Калинковичского р-на, 23 Волковысск, замчище, из заполнения полуземлянки, раскопки Я. Г. Зверуго. 1–9, 20, 22 лепные горшки, 16–17 глиняные пряслица, 10, 21 ножи, 12–13 наконечники стрел, 11 острога, 14 подковообразная фибула, 15 наральник, 23 шпора: 10–15, 23 железо

Могилевской обл. В послевоенные годы Ю. В. Кухаренко и автором на нем вскрыто 41 захоронение. В конце 50-х гг. один из объектов интересующей нас культуры — городище-убежище и рядом расположенное селище у дер.

Колочин I Речицкого р-на изучались Э. А. Сымоновичем.[7] Несколько десятков таких памятников обнаружено автором и другими археологами. Отдельные из них подвергались исследованиям – Нижняя Тощица, Н. Быхов Быховского р-на, Щатково Бобруйского р-на, Красная Зорька Березинского р-на и др. Несколько курганов с сожжением у Демьянок Добрушского р-на и др. местах раскопала Г. Ф. Соловьева,[8] а у Добужи Быховского р-на—И. А. Сербов. Памятников данной культуры известно не менее сотни. Также как и памятники Петриковской культуры они разделяются на четыре основные типа. Городища—убежища с рядом расположенными селишами (известно несколько десятков). Почти все они возникли на местах городищ раннего железного века – милоградской и раннего этапа зарубинецкой культур (типа Чаплина). Городище Колочин I в нижних слоях содержит большое количество материалов раннего железного века. В настоящее время известно лишь одно городище-убежище в урочище Церковище у пос. Красная Зорька Березинского р-на Минской обл., которое возникло в VI в. совершенно на новом месте. Оно располагается на высокой дюне в пойме Березины и функционировало до IX в. Рядом с городищем находится одновременное ему селище. Есть все основания полагать, что данный комплекс основали выходцы из позднезарубинецкого селища II—V вв., которое открыто в 800 м на запад от городища, в урочище Узвечев, на правом берегу Березины. Такой вывод сделан на основании типологической близости материалов двух указанных памятников. Основным типом памятников Быховской культуры, также как и Петриковской, являются открытые поселения. В топографическом отношении абсолютное их большинство располагается далеко от городищ-убежищ. Таких памятников в настоящее время выявлено не менее 60—70. Одно из селищ у д. Тайманово Быховского р-на в 1967—1972 гг. подверглось большим археологическим изысканиям. Рядом с поселением располагается ему одновременный могильник с сожжением. Данный комплекс оказался одним из весьма важных эталонных памятников. Он возник во II в. н. э. и беспрерывно функционировал до эпохи Киевской Руси. Его материалы вносят много новых данных к решению вопроса об истоках Быховской культуры и о ее связи с раннефеодальными древностями. Хотя исследована еще малая часть могильника, однако на нем выявлено 165 погребений с сожжением. На селище вскрыто 24 разновременных полуземлянок, обнаружено огромное количество находок (рис. 3). Кроме того, археологические раскопки производились на селищах у Щаткова, в Жужлянке (Ю. И. Драгун), Нижней Тощице, Новом Быхове и др. Бескурганные могильники с сожжением известны у Н. Тощицы, Мирославки Березинского р-на и др., курганные в Бердыже Чечерского р-на, Лесной Славгородского р-на, Воронино

[7] Э. А. Сымонович, Городище Колочин I на Гомельщине, Материалы и исследования по археологии СССР, № 108, стр. 97—137.

[8] Г. Ф. Соловьева. Славянские курганы близ с. Демьянки. Советская Археология, № 1, 1967, стр. 187—198.

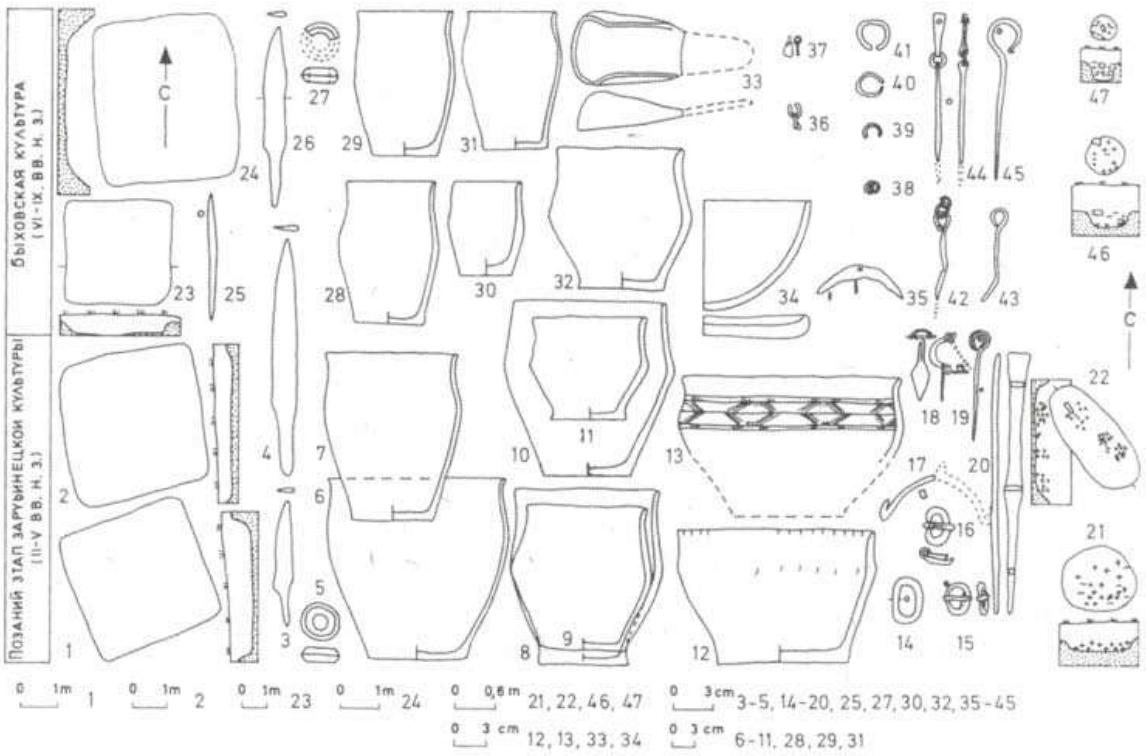


Рис. 3. Хронологическая таблица древностей II–IX вв. селища и могильника в Тайманове Быховского р-на: 1–22 поздний этап зарубинецкой культуры (II–V вв); 23–47 раннее средневековье (VI–IX вв.) – Быховская культура

Быховского р-на. Археологические материалы из городищ-убежищ, открытых поселений, бескурганных и курганных могильников весьма близки между собой. Это дает основание предполагать, что они могли принадлежать племенам одной культуры. На селищах сооружались жилища двух типов, наземные и полуземлянки. Последние имеют много общих черт с Петриковской культурой. В Тайманове выявлено не менее 5–6 полуземлянок VI–IX вв., в Нижней Тощице – одна, на селище у Колочинского городища I – две, на селище у Щаткова – две. Некоторые из них имели печи-каменки. Бескурганные погребения совершались в круглых и удлиненных ямах. Выявлено ряд урновых захоронений, однако в большинстве они ямные. Последние типологически можно разделить на очищенные и содержащие в большом количестве золу и уголь. Следует заметить, что в целом могильники бедны. Захоронения содержат мало вещей. Сосуды в погребениях встретаются редко. На одной из таблиц представлены характерные типы вещей из различных памятников Быховской культуры (рис. 4). Сосуды разделяются на две большие группы: биконические и с плавно округлыми плечиками. Некоторые из горшков в средней части содержат заостренный налепной валик. Сравнение приводимых находок данной культуры с Петриковской дает все основания сделать вывод об их археологической близости. Эта

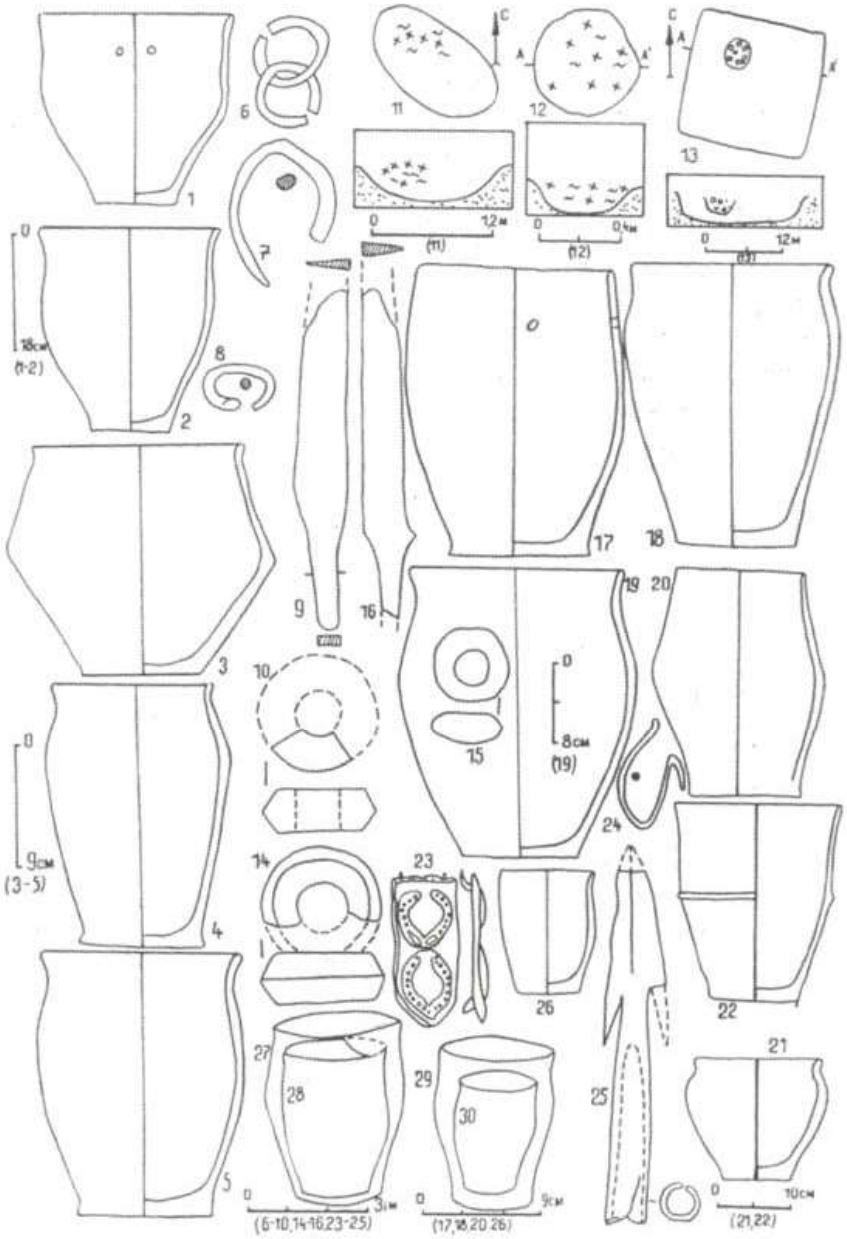


Рис. 4. Древности Быховской культуры VI–IX вв.: 1–8, 11–12 бескурганный могильник у Нового Быхова Быховского района, 9–10 селище у Н. Быхова (1, 6, 7 по Ю. В. Кухаренко, 3 находка Е. Романова); 13–19 бескурганный могильник (15, 17, 18, 19) и селище (13, 14, 16) у Нижней Тощицы Быховского р-на, 20 курган с сожжением у д. Лесная Славгородского р-на, 21 Колочин I (по Э. А. Сымоновичу); 23–26 курганы Бердыж Чечерского р-на; 27–30 Добужа Быховского р-на, курганы, 1–5, 17–22, 26–30 лепные сосуды; 6–8 кольца, 9, 16 ножи, 10, 15, 14 глиняные пряслица, 23 накладка к ремню, 25 наконечник стрелы; 6, 7, 23, 24 бронза, 8, 9, 16, 25 железо

типологическая близость и позволяет их отнести к одной большой этнической группе племен, заселявших восточную часть Белорусского Поднепровья в VI–IX вв.

Племена Банцеровской культуры сформировались на территории Средней и Северной Белоруссии, в бассейне рек Немана, верхней Березины и в Подвинье. Название культуры получила от древностей верхнего слоя городища Банцеровщина Минского р-на. Этот памятник впервые изучался белорусскими советскими археологами еще в конце 20-х годов. Городище, как и многие другие аналогичные памятники, является многослойным и разноэтничным. Нижние слои содержат материалы раннего железного века — культуры штрихованной керамики, между которыми и Банцеровской культурой типологическая связь не прослеживается и имеется хронологический разрыв в несколько веков. Совершенно очевидно, что интересующая нас культура сложилась в этой части Белоруссии, которая в раннем железном веке была заселена различными балтийскими племенами. Племена ее сформировались на балтийском субстрате. Большую роль сыграли племена позднего этапа зарубинецкой культуры, которые продвинулись с юга на эту территорию еще в первой половине I тыс. н. э. Банцеровская культура представлена в основном двумя категориями памятников: городищами-убежищами с рядом расположенными селищами и открытыми поселениями. Изучена она слабо. Наиболее известными памятниками первого типа кроме Банцеровщины следует назвать селище Дедиловичи Борисовского р-на, селище около д. Городище Мядельского р-на,[9] Витебск, Лукомль[10] и др. Открытые поселения известны около Черешли Новогрудского р-на[11] и в др. местах. Следует подчеркнуть, что на северо-западной окраине Банцеровской культуры известны круглые, удлиненные и длинные курганы с сожжением.[12] Они содержат керамику южного происхождения и металлические вещи прибалтийских типов. Такое явление прослежено также в Смоленщине (раскопки Е. А. Шмидта, памятники Акатовского типа). Таким образом, древности длинных курганов могут быть выделены в самостоятельный локальный вариант (буферный) культуры. Следует заметить, что к настоящему времени на территории Банцеровской культуры не обнаружены бескурганные могильники. Основными типами жилищ являлись наземные дома и полуземлянки. Последние такого же типа, как в вышеуказанных культурах Белорусского Поднепровья. На селище в Дедиловичах А. Г. Митрофановым выявлено до 40 полуземлянок. Все они типологически близки к Хотомельским, Колочинским, Таймановским,

[9] А. Г. Митрофанов. Селище VI–VIII вв. близ дер. Городище, Сб. Древности Белоруссии, Минск 1969, стр. 240 и дальше.

[10] Г. В. Штыхов, Раскопки в Лукомле в 1966–1968 годах, Сб. Древности Белоруссии, Минск 1969, стр. 316–324, рис. 5–6, 27, 28.

[11] Ф. Д. Гуревич, Древности Белорусского Понеманья, Москва-Ленинград 1962.

[12] Г. В. Штыхов. Археология Полоцкой земли за 50 лет. Сб. Древности Белоруссии, Минск 1969, стр. 118–126, рис. 1, 2.

Щатковским[13] и др. В заполнении полуземлянок открыты очаги ввиде обыкновенного костра и печи-каменки. Предметы материальной культуры Банцеровского типа близки к Петриковской и Быховской культурам. Это наглядно подтверждает такая массовая категория находок как керамика (ср.: рис. 2–4 с табл. 18). Керамика Банцеровского городища, например, представлена двумя типами горшков: ребристыми (табл. 18, *1*) и с плавно округлыми плечиками (табл. 18, *2*). В конце бытования культуры возникла керамика (табл. 18, *3*) с резко выраженной шейкой. Типологически она уже

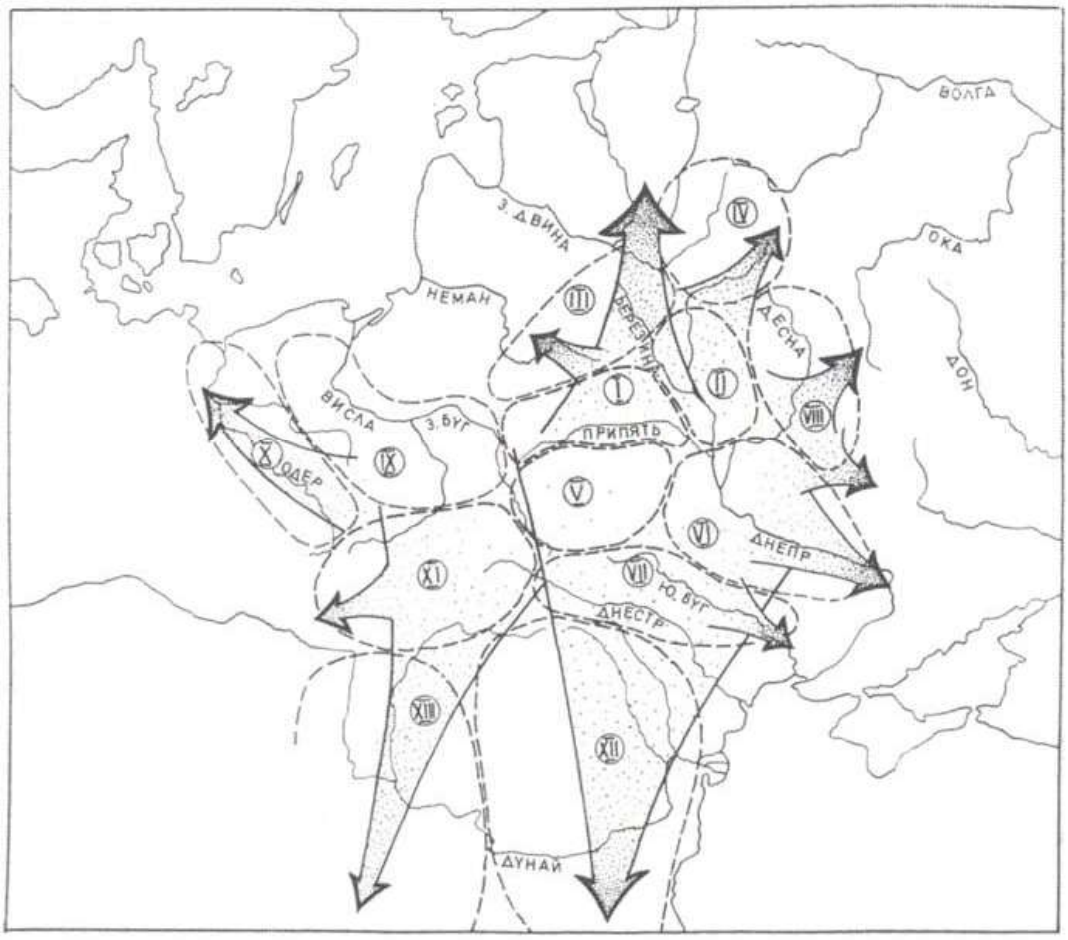


Рис. 5. Раннесредневековые славянские культуры на пространстве между Днепром, Одером, Дунаем (VI–IX вв.): I Петриковская, II Быховская, III Банцеровская, IV типа Акатова, V Корчакская (Житомирская), VI типа Пеньковки, VII типа Самчиц, VIII типа Авдеева, IX типа Шелигов, X типа Боникова, XI Пражская, XII Нижне-Дунайская, (типа Серата Монтэору), XIII Средне-Дунайская. Стрелкой показаны основные направления расселения славянских племен в VI–VIII вв.

[13] Л. Д. Поболь, Поселения железного века около д. Щатково Бобруйского района, Сб. Белорусские древности, Минск 1967, стр. 182–224.

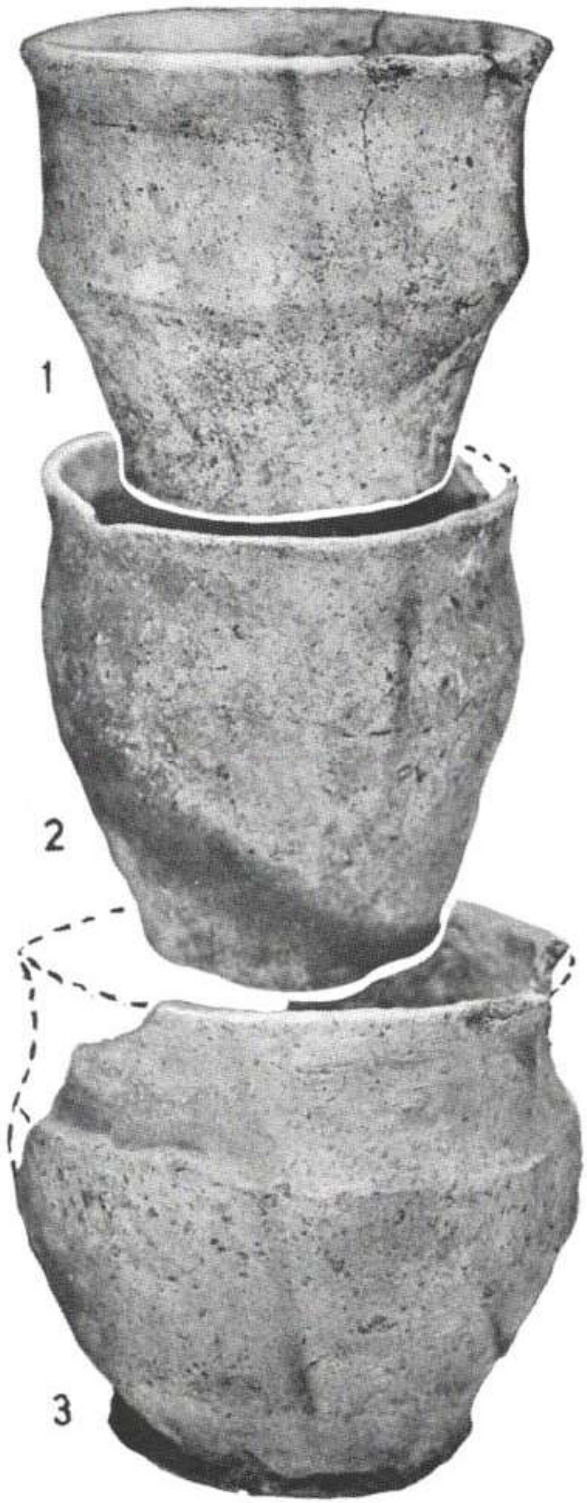
находится на пороге гончарных сосудов X в. По вопросу о взаимоотношении Банцеровской культуры с культурами племен раннего железного века этой же территории необходимо сделать вывод, что указанная выше керамика, например, принципиально отличается от керамики культуры штрихованной керамики и днепро-двинской культуры.[14] Из всего сказанного следует, что истоки Банцеровской культуры необходимо искать в Белорусском Поднепровье.

Полученные в Белорусском Поднепровье археологические источники позволяют сделать вывод, что все три раннесредневековые культуры сложились в своей основе на базе позднего этапа зарубинецкой культуры (II—V вв.). Об этом свидетельствуют многочисленные материалы и в первую очередь археологический комплекс в Тайманове (рис. 3). Это же подтверждает селище и бескурганный могильник в урочище Абидня Быховского р-на и др. На представленной схематической карте (рис. 5) показывается место раннесредневековых культур Белоруссии по отношению к другим культурам славянксого мира и основные потоки славянских племен во время их расселения в третьей четверти I тыс. н. э. Вопросы взаимоотношения племен территории Белоруссии с каждой из таких культур — тема специального исследования.

Zusammenfassung: Frühmittelalterliches Fundmaterial aus Belorußland (6.–9. Jh.)

In dem Artikel werden die Ergebnisse der auf dem Territorium von Belorußland durchgeführten archäologischen Untersuchungen zum Problem des frühmittelalterlichen Fundgutes dargelegt. Hier zeichnen sich deutlich drei archäologische Kulturen des 6.–9. Jh. ab: Im Poles'e-Gebiet die Petrikovo (Chotomel')-Kultur, im östlichen Teil des in Belorußland gelegenen Dneprgebietes die Bychov-Kultur und im Norden die Bancerovščina-Kultur. Diese Kulturen weisen viele Merkmale auf, die auf ihre Zugehörigkeit zu einer großen ethnischen Einheit schließen lassen, doch wurden auch Unterschiede festgestellt.

[14] К. П. Шут, Городище Кубличи Ушачского района, Сб. Древности Белоруссии, Минск 1969, стр. 262–289.



Банцеровская культура (VI–IX вв.): *1–3* – типы лепных сосудов из верхнего слоя городища-убежища Банцеровщина Минского р-на. Материалы из раскопок конца 20-х годов.